

"В это время года всегда тяжело", - прошептала Ребекка, Кассандра молча кивнула на слова своей младшей сестры, - "Они должны праздновать двадцатую годовщину свадьбы вместе".

"Он делал это каждый год с тех пор. На самом деле, кроме того, что он следит за тем, чтобы мы постоянно улыбались и были счастливы, он ничего не сделал для себя", - заявила Кассандра, не в силах сдержать вздох, - "Я бы предложила ему попробовать найти кого-нибудь, но..."

Ребекка насмехается. "Ты, конечно, помнишь, как он реагировал каждый раз, когда мы даже упоминали о том, что, возможно, стоит подумать о свиданиях?"

"Я знаю. Знаю. Но он был один уже как минимум семь лет. Я знаю, что у него есть мы, но это то же самое, что иметь жену, невесту, подругу или просто какого-то спутника жизни". Она снова сделала паузу, еще один грустный вздох. Почувствовав, как сестра прижалась к ней, она коротко улыбнулась. "Я просто хочу, чтобы он снова был счастлив, как тогда, когда мама была жива", - тихо добавила она.

"Так что же нам делать?"

Кассандра улыбнулась про себя. У нее была одна идея, но это была идея, которая могла взорваться и нанести непоправимый ущерб ей самой, ее отцу и всей семье. Она осторожно обратилась к Ребекке со своей идеей, но не более чем очень тонко намекнула, что у нее на уме.

"Иди в свою комнату, Бекка. Я поговорю с папой о том, что мы обсудили на завтрашний вечер".

Почувствовав поцелуй на своей щеке, так как все сестры без проблем проявляли всю привязанность в мире, она подождала, пока отец допьет свой напиток, и вышла из тени и подошла к отцу. В два года от сорока он все еще был грозным, внушительным мужчиной. Рост около шести двух, широкая грудь. Только руки выглядели мощными. Возможно, он работал в офисе, но все его рубашки прилегали к телу, так как за годы, прошедшие после тяжелой утраты, он почти вылепил свое тело, вымещая весь свой гнев и боль на каждой мышце своего тела.

"Папа", - прошептала она.

Его голубые глаза заглянули в ее зеленые. Устроившись на коленях рядом с его ногами, он улыбнулся ей, положив фотографии лицом вниз на колени. "Что случилось, милая?"

"Папочка, я знаю, какое сейчас время года. Ты же знаешь, нам не нравится видеть тебя таким грустным".

"Прости, милая. Мне просто нужно выпить после еще одной долгой недели".

Кассандра понимала, о чем он говорит. Несмотря на всю помощь, реальность была такова, что он был отцом-одиночкой с пятью дочерьми, которому приходилось справляться со всеми испытаниями и невзгодами, которые выпадали на долю девушек, когда они становились молодыми женщинами. Няня помогала, как и бабушка с дедушкой, но в конце концов ее отец сам занимался воспитанием.

Она чувствовала, что он прекрасно справлялся со своей работой. Она была ответственной молодой женщиной. Как только она стала подростком, она стала помогать отцу, когда могла, и

брала уроки у няни, когда дело касалось ухода за детьми и домашнего хозяйства. Как только она стала достаточно взрослой, она также начала работать неполный рабочий день. Ребекка сделала то же самое, как только стала достаточно взрослой. Отец не просил их об этом, но они считали это необходимым.

"Папа, завтра мы хотим сделать для тебя что-то особенное. Как только мы с Ребеккой закончим смену в супермаркете поздно вечером, мы придем домой и будем готовиться к ужину. Ты тоже готовься. Это будет наше угощение".

Улыбка снова стала искренней, а теплота в его глазах заставила ее улыбнуться в ответ. "Ты уверена, что можешь себе это позволить, милая?"

"Цена того стоит, папочка". Она встала и, отодвинув фотографии, устроилась боком на его коленях, одна из его рук тут же обвилась вокруг ее талии. Она была миниатюрной по сравнению с ним, едва ли пять четыре, и совсем не тяжелой. Она была стройной, с приличным бюстом и попкой, хотя всегда считала себя немного простенькой по сравнению со многими девушками в школе, и уж никак не по сравнению с некоторыми гламурными женщинами в университете.

"Думаю, я не могу жаловаться на ночную прогулку, если мои девушки будут меня угощать", - заявил он, - "Просто..."

"Я знаю, что это трудно, папа. Но я уже достаточно взрослая, чтобы ты мог говорить со мной обо всем. Я всегда буду твоей дочерью, но мне уже девятнадцать. Я всегда буду здесь, чтобы прислушаться".

Она улыбнулась, когда он притянул ее к своей груди, прижалась ухом к его груди, слыша биение его сердца. Когда она почувствовала, как его рука начала гладить ее, она вздохнула и прижалась к нему. Ей всегда нравилось прижиматься к отцу. Как и все ее сестры. Ее отец был хорошим человеком, он пожертвовал всем, чтобы вырастить своих дочерей. Кроме времени, проведенного в спортзале, он только и делал, что работал или проводил время дома, воспитывая своих детей. Большинство друзей постепенно исчезли из его жизни. Единственные отношения, которые ему удалось сохранить, были отношения с родителями, братьями и сестрами, а также с родителями ее ныне покойной матери.

"Я просто скучаю по ней, милая. С каждым годом становится немного легче, от того, что она ушла и скучает, видя, как вы пятеро вырастаете в прекрасных молодых женщин". Он вздохнул, прежде чем добавить: "И эта дата каждый год обычно самая худшая. Когда ты даешь клятву "Пока смерть не разлучит нас", ты не представляешь, что смерть посетит тебя так быстро".

"Я тоже скучаю по ней, папочка", - прошептала она, - "Мы все скучаем. Но мы также хотим, чтобы ты был счастлив. Сейчас ты улыбаешься чаще, но это все равно не то..."

"Пока вы пятеро счастливы, милая, я могу быть доволен своей жизнью. Я просто надеюсь, что я сделал достаточно хорошую работу".

"Самую лучшую, папочка", - прошептала она, - "Думаю, можно с уверенностью сказать, что у тебя есть пять молодых женщин, которые любят и обожают тебя полностью".

"Ну, я чувствую то же самое по отношению к вам пятерым".

Она крепко сжала его. "Убедись, что ты хорошо одет. Хорошо?"

"Я даже позабочусь о том, чтобы ты посмотрел на меня, прежде чем мы отправимся в путь, милый".

Она поцеловала его в щеку, прежде чем соскользнуть с его колен. Взяв его бокал, она налила ему еще один и передала ему, а сама прошла через всю комнату к стереосистеме, переключив радиостанцию на что-то более зажигательное. Он улыбнулся ей, поблагодарил за выпивку и пообещал, что не будет долго сидеть несчастным. Она вернулась через полчаса и увидела, что он смотрит футбол, увлеченный игрой. Оливия и Каролина, две самые младшие, сидели по обе стороны от него на диване, составляя ему компанию. Каролину называли в честь их матери, Каролины. Она была очень любознательной девочкой, и отец обвел ее вокруг пальца с того самого дня, как она вернулась домой.

Ребекка лежала на своей кровати, избегая гостиной, поскольку ни одна из сестер не была особенно заинтересована в просмотре футбола, хотя время от времени они присоединялись к отцу, просто чтобы составить ему компанию. Они не обращали никакого внимания на игру, просто желая провести с отцом любое время. Иногда он работал так тяжело, что девочки понимали: он делает это, чтобы удержать их в доме. Даже несмотря на всю тяжелую работу, он редко пропускал какие-либо мероприятия, а если он не мог присутствовать, их бабушки и дедушки, тети и дяди всегда поддерживали их.

"Он согласился?" спросила Ребекка, когда Кассандра села на свою кровать.

"Он согласился. Это было довольно легко, если честно. Я думала, он будет пытаться спорить. С другой стороны, я думаю, он знает, что бабушка и дедушка каждый месяц кладут деньги на наши банковские счета в дополнение к нашей еженедельной зарплате".

"Ты все еще собираешься пройти через это?"

Кассандра обкусила один из своих ногтей. Плохая привычка, но она делала это, когда думала или нервничала. Эта идея пришла ей в голову уже некоторое время назад. Это была идея, о которой она не могла говорить ни с бабушкой, ни с дедушкой, ни с кем-либо еще. Но она не могла держать это в себе, и в конце концов ей нужно было кому-то довериться, и Ребекка была идеальным человеком. Когда она села и призналась, что у нее на уме, Ребекка улыбнулась и согласилась, что это отличная идея. Если все получится, Ребекка быстро предложила присоединиться к моему плану.

"Как ты думаешь, как он отреагирует?" спросила Ребекка немного позже, когда они прижались друг к другу на ее кровати, смотря фильм, который никто из них особенно не смотрел. Ребекка прижалась к ней, ее рука была засунута под рубашку и лежала рядом с ее грудью. Кассандра обхватила ее рукой, поглаживая ее бок.

"Честно говоря, я не знаю. Думаю, для начала - сюрприз, а потом он, вероятно, попытается спорить. Сомневаюсь, что мне удастся убедить его быстро. Возможно, придется его немного помучить".

"У него, наверное, не было секса с тех пор, как умерла мама", - тихо сказала Ребекка, - "По крайней мере, семь лет без интимной близости..."

"Может быть, это объясняет его сильные руки", - пошутила Кассандра, и обе сестры захихикали над намеком. Когда рука Ребекки стала поглаживать одну из ее грудей, она повернулась и увидела, что Ребекка смотрит на нее. "Моя восемнадцатилетняя сестра должна знать лучше, чем ласкать сиськи своих старших сестер", - прошептала она.

"Ты жалуешься?" Ребекка бросила вызов, но она могла читать глаза своей младшей сестры.

Кассандра повернулась на бок, и их рты синхронно задвигались, нежно встречаясь на мгновение, прежде чем поцелуй быстро перерос в нечто более страстное. Ребекка застонала ей в рот, а Кассандра провела рукой вниз по спине к идеальной попке сестры. Ее младшая сестра застонала, когда Кассандра нежно сжала ее. Медленно отрываясь друг от друга, они улыбнулись друг другу. Они знали, что то, что они делают, будет считаться неправильным, но, учитывая то, что они обе думали сделать со своим отцом...

"Я хочу твою киску, Кас", - прошептала Ребекка.

"Я знаю, Бекка. Поверь мне, я чувствую то же самое в ответ. Но мы дали клятву".

"Мы должны устроить шоу для папочки!"

хихикнула Кассандра. Возможно, это была неплохая идея. "Когда я впервые получу твою киску как следует, Бекка, это будет наедине".

Лаская лицо младшей сестры, Ребекка прикусила нижнюю губу, выглядя довольно невинно и очаровательно в течение нескольких секунд. Они снова поцеловались, Ребекка оказалась на спине, а Кассандра провела пальцами между ее ног, трусики мешали, обеспечивая, чтобы они не касались друг друга кожа к коже, но этого все равно было достаточно, чтобы она почувствовала, как ее младшая сестра становится все более влажной.

<http://erolate.com/book/3051/71143>